

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН

6

1972

МИХАИЛ РЗАКУЛИЗАДЕ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Рассказ

Идет снег.

Густой-густой, белый-белый...

Первый снег...

Этой зимой первый снег.

Ах, какой это праздник. Какой праздник!..

Ведь это у меня самый первый снег. Первый «школьный снег».

Как? Вы не понимаете, что такое «школьный снег»?

Тогда слушайте.

Зовут меня Алтадж. Учусь в первом классе.

И вот с того дня, как я пошел в школу, сегодня в первый раз выпал снег. Поэтому этот снег я и называю моим «первым школьным снегом»!..

А почему я так рад этому?

Слушайте.

Раньше, когда я не ходил в школу, было так. Пойдет снег, а я сижу дома. Меня не пускают, говорят: сильный ветер, холодно. Выйдешь на двор, озябнешь, простудишься. Заболеешь...

Сейчас—другое дело. Сейчас я школьник. А это значит, что я выхожу из дома не для того, чтобы побегать, поиграть, а для того, чтобы идти в школу. Идет ли снег или не идет, дует ветер или не дует, все равно — я должен идти в школу.

Рано-рано поутру, когда я отправляюсь в школу, держась за руку дедушки, снег такой чистый, такой белый, что кажется, будто ночью кто-то устлал все вокруг накрахмаленной белой скатертью. Даже жалко наступать на нее ногами. Но что поделаешь — надо!

Я иду, и снег похрустывает при каждом моем шаге: «Хырп... хырп... хырп...» Оборачиваюсь: за моей спиной остаются четкие маленькие следы. Ведь я иду очень рано в школу, и снег на нашей улице еще не затоптан.

Ах, какой это праздник — первый школьный снег!
Но я радуюсь не только этому. Я радуюсь, что мой первый «школьный снег», еще и первый снег моей сестренки.

Мою сестренку зовут Айтан. Ей нет и года. Она, как родилась, еще ни разу не видала снега. Это ее самый первый в жизни снег...

Мы стоим у окна. Я держу ее на руках, смотрю, как она таращит глазенки на снег, водит ручонками по стеклу. Когда ее держит дедушка на руках, она всегда тербит, лохматит его седые волосы.

Она тянется к окошку, бьет ручонкой по стеклу. Я понимаю, как сейчас важно для нее выяснить: что это за штука такая — снег...

Говорю:

— Нельзя, Айтан, нельзя!.. Бр-р-р-р!..

Она лопочет что-то свое. Получается похоже: бр-р-р-р... И снова тянется к окну. Мол, я понимаю, что «бр-р-р» означает «холодно», ну и что? Ведь это «холодно», наверное, очень приятная вещь.

Айтан привыкла, что все новое для нее всегда приятно.

Я школьник. И я знаю, что наша учительница объяснение нового начинается с того, что показывает нам какой-нибудь предмет, вещь. Так понятнее...

Я открываю окно, беру с подоконника горсть снега. Айтан хватает его ручонками и тут же отдергивает их.

— Бр-р-р, — говорю ей. Она таращит на меня глазенки, мотает головой. Снег падает на пол и тут же тает. На полу растекаются несколько капель. Дедушка говорит, что из каждой маленькой бесцветной капельки воды весной «прорастает» цветок. Любого цвета — красного, голубого, зеленого, желтого... И еще вырастают фрукты, которые я так люблю кушать. Самые разные фрукты.

Есть известная песня:

Пусть всегда будет солнце,

Пусть всегда будет небо...

Хорошая песня. И я тоже за то, чтобы были и солнце, и небо, и весна... но пускай и снег будет!

Белый-белый, чистый снег!

Дедушка рассказывает, что давным-давно, тогда, когда меня еще на свете не было, а моя мама была такой же маленькой, как сейчас сестренка Айтан, была война. Горели города, и к небу поднимался черный дым, стреляли в небо тысячи пушек. На землю падали бомбы, и земля взлетала вверх.

Тогда случалось, что на землю падал черный снег. Но даже если он падал и белым, он вскоре становился грязным, черным. А иногда и кроваво-красным...

Нет-нет, я не хочу такого снега! Я хочу, чтоб никогда и нигде на земле не выпадал такой снег!..

Пусть всегда снег будет таким, как сейчас. Как первый снег этой зимой, мой первый «школьный» снег. Первый в жизни снег моей сестренки Айтан...

Пусть снег всегда будет искристый. Белый-белый...

Перевод Э. Агаева